

Нелюбова Ирина Вячеславовна

КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ И ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ "КОМУ ЕСТЬ КАКОВО" (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО "БЕДНЫЕ ЛЮДИ")

В статье описаны компонентный состав и лексическое наполнение структурной схемы предложения "кому есть какво" на примере романа Ф. М. Достоевского "Бедные люди", что позволило охарактеризовать схему как синтаксический знак физиологического и эмоционально-психического состояния субъекта. Психологизм произведения предопределил превалирование в романе высказываний со значением "психическое состояние субъекта". Богатство психических состояний живого существа позволяет дифференцировать их на отрицательные (68,6%) и положительные (31,4%).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 123-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. **Российская газета**. 2014. 23 апреля.
14. **Стандарт** / на болг. яз. 2013. 23 февраля.
15. **Труд** / на болг. яз. 2013. 5 мая.
16. **Шаховский В. И.** Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

PARALLELS IN THE SPHERE OF EMOTIVE VOCABULARY OF THE RUSSIAN AND BULGARIAN LANGUAGES (BY THE MATERIAL OF NEWSPAPER MEDIA)

Mishelova Dar'ya Aleksandrovna
Bashkir State University, Ufa
ladydarya91@yandex.ru

The article is devoted to studying the emotive vocabulary functioning in the media texts in related Slavic languages – Russian and Bulgarian. On the basis of the analysis, it is revealed that the emotional systems of the Russian and Bulgarian languages have much in common. In the reviewed Russian and Bulgarian newspapers, the use of more emotives with negative semantics than with positive one is noted. This trend is especially evident in Bulgarian. Joy, happiness, and love predominate among the positive names of emotions.

Key words and phrases: Russian language; Bulgarian language; emotions; emotivity; vocabulary; language of media; comparative analysis; psychological dominants.

УДК 81-114. 2

В статье описаны компонентный состав и лексическое наполнение структурной схемы предложения «кому есть какво» на примере романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди», что позволило охарактеризовать схему как синтаксический знак физиологического и эмоционально-психического состояния субъекта. Психологизм произведения предопределил превалирование в романе высказываний со значением «психическое состояние субъекта». Богатство психических состояний живого существа позволяет дифференцировать их на отрицательные (68,6%) и положительные (31,4%).

Ключевые слова и фразы: структурная схема простого предложения; компонентный состав; лексическое наполнение; состояние живого существа; слова категории состояния; субъект; предикат.

Нелюбова Ирина Вячеславовна

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
nelubowa@mail.ru

КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ И ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ «КОМУ ЕСТЬ КАКОВО» (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»)

Проблемы структурной организации предложения, его компонентного состава всегда были предметом лингвистических интересов и нередко вызвали дискуссии на протяжении всей истории становления синтаксической науки. Не утратил своей значимости этот вопрос и в наши дни.

В 60-е гг. XX столетия на арене отечественного синтаксиса появился термин «структурная схема простого предложения», активизировавший научный интерес как к самому понятию предложения, так и к вопросам его структурной организации, в частности к структурным схемам простого предложения, формирующим центр синтаксической системы языка. Этим и объясняется актуальность обращения к данному аспекту организации высказываний как коммуникативных единиц, несущих информацию об определенном фрагменте внеязыкового мира. Грамматическую и семантическую основу высказывания формирует его ядро, за которым закрепился термин «структурная схема простого предложения», получивший в лингвистике неоднозначное толкование. Под структурной схемой простого предложения мы понимаем языковой, точнее синтаксический, знак, означаемым которого являются различные виды предикативных отношений, или типовая пропозиция, а означаемым – словоформы, представляющие компоненты структурной схемы: субъектив и предикатив со своими синтаксическими местами [5, с. 26; 6, с. 85; 9, с. 255].

Словоформы структурной схемы в соответствии с занимаемым ими синтаксическим местом объективируют в высказывании смыслы пропозиции: субъект, предикат, объект, являющиеся результатом отражательной способности мозга расчленять номинируемую высказыванием ситуацию на отдельных ее участников. Языковой материал эксплицирует их в речи. Например, в основе высказывания *Она давно уже начала бояться мужа* (пример автора статьи. – *И. Н.*) лежит структурная схема «кто боится кого/чего», знак типовой пропозиции «психологическое состояние живого существа»: субъект (*она*) испытывает отрицательное психическое (эмоциональное) состояние, предикат *начала бояться* – психическое состояние, объект (*мужа*) – источник состояния, воспринимаемый как нежелательный и тем самым вызывающий отрицательные эмоции.

Другие компоненты высказывания не представляют участников ситуации состояния, поэтому не являются компонентами типовой пропозиции. Соотносительные с ними словоформы не являются компонентами высказывания.

Исследовательский интерес к специфике функционирования структурной схемы «кому есть какво» обратил наше внимание на языковой материал произведений эпистолярного жанра, каковым является роман Ф. М. Достоевского «Бедные люди», представляющий собой переписку главных героев – Макара Алексеевича и Вареньки.

Письмо, обращенное к дорогому и близкому человеку, каким для Макара Алексеевича является Варенька, – личное и интимное послание. В письмах такого типа говорят то, что не предназначено для чужих людей. Письма, содержащие глубокие внутренние переживания, тайны души и сердца, которые можно доверить только самым близким людям. Тяжелые жизненные обстоятельства, в которых оказались Макар Алексеевич Девушкин и Вера Алексеевна Доброселова, способствуют развитию переписки: находящиеся совсем рядом друг с другом, они не могут видеться часто. Макар Алексеевич беспокоится о репутации Вареньки, так как частые встречи могут создать повод для пересудов и сплетен. И только лишь в письмах он может не сдерживать себя в проявлении заботы, нежности.

Предметом данного исследования является структурная схема простого предложения «кому есть какво» – синтаксический знак состояния живого существа, понимаемого, прежде всего, как «физическое самочувствие, настроение или расположение духа человека» [2, с. 1241; 8, с. 751; 11, с. 209; 12, с. 643].

Цель работы – выявление компонентного состава структурной схемы «кому есть какво» и ее лексического наполнения на материале романа М. Ф. Достоевского «Бедные люди». Выборка представлена 140 высказываниями, в основе построения которых лежит схема «кому есть какво».

Анализируя возможности жанра романа-переписки, мы пришли к выводу, что подобная форма произведения наиболее ярко способна передавать особенности внутреннего мира героев, их психическое (эмоциональное) и физиологическое состояние, для вербализации которых и предназначена, прежде всего, структурная схема «кому есть какво», занимающая центральное место в синтаксическом поле «состояние живого существа» [5, с. 57].

Н. В. Кашина совершенно справедливо указывает на то, что «форма исповеди позволяла утвердить ценность отдельной личности, дать глубокий анализ внутреннего мира человека» [7, с. 22].

Схема «кому есть какво» – знак пропозиции «состояние живого существа», представленной смыслами ‘субъект’ – ‘состояние’ [5, с. 23-24], – двухкомпонентная.

Структурообразующим компонентом схемы простого предложения «кому есть какво» является специфический лексико-грамматический класс слов, за которым закреплен термин «категория состояния». Первым категорию состояния как специфическую часть речи признал Л. В. Щерба, выявив ее неизменяемость, функционирование в позиции сказуемого безличных предложений, сочетаемость со связкой, отличие категории состояния от омонимичных наречий и прилагательных [13, с. 74-75].

Специфика схемы «кому есть какво» определяется и тем, что предикат – это признак, приписываемый предмету речи в модально-временном плане. В глагольном предикативе показателем модально-временной характеристики являются его личные окончания. Морфологические признаки слов категории состояния не позволяют своей структурой представлять этот компонент семантики предиката. Данную функцию при предикативе выполняет вспомогательный, утративший лексическое значение, глагол «быть». Вопрос о статусе этого компонента в наше время решается неоднозначно. Например, Н. Д. Арутюнова и ее сторонники считают, что в связке заключен особый смысл: «Предложение объединяет три элемента: субъект, реализующий денотативное значение, предикат, несущий значение сигнификативного типа, и копулу, выражающую истинностное значение. Копула тем самым соединяет гетерогенные сущности – денотат и сигнификат (предмет и понятие, мир и человека)» [1, с. 358]. Соглашаясь с представленной позицией, мы подходим к этой связочной лексеме, прежде всего, как к показателю грамматического значения времени и модальности.

Само название романа – «Бедные люди» – акцентирует внимание на том, что в произведении переданы глубокие психологические переживания. Психологизм произведения предопределил превалирование примеров с семантикой «психическое состояние» – 124 высказывания из 140 (88,6%). Под психическим понимается состояние духовного мира человека, его чувствительно-эмоциональная сфера, представленная такими разновидностями, как *тоска, грусть, тревога, беспокойство, страх, безысходность, радость* и др.

Богатство психических состояний живого существа, прежде всего человека, позволяет дифференцировать такие состояния на положительные и отрицательные (в нашей картотеке соответственно 31,4% (39 высказываний) и 68,6% (85 высказываний)).

Повествуя о негативном состоянии, автор используют лексику, в содержательной структуре которой имеется сема душевного дискомфорта, представленная в романе синонимическим рядом *стыдно, совестно, страшно, жутко, скучно, досадно, грустно, тяжело*.

Чувство неловкости, стеснительности, морального неудобства, вызванное независимым от субъекта предикации фактом, объективирует лексема «совестно»: *С первого взгляда на него можно было подумать, что он как будто чего-то стыдится, как будто ему себя самого совестно* [4, с. 35].

Лексема *стыдно* – маркер испытываемого субъектом состояния, возникающего вследствие осознания неблагоприятности своего поступка, поведения: *Нарочно разглядывал, к чему бы мыслями прилепиться, развлечься, приободриться: да нет – ни одной мысли ни к чему не мог прилепить, да и загрязнился вдобавок так, что самого себя стыдно стало* [Там же, с. 104].

Лексеме *стыдно* автор использует не только для оценки испытываемого субъектом состояния, но и пытается воздействовать на него, пробудить чувство неловкости, стыда за содеянное с тем, чтобы последний пересмотрел свои нравственно-этические нормы: *Не стыдно ли вам* [Там же, с. 109]!

В речи Макара Девушкина наиболее употребительной является лексема «стыдно» (17 высказываний). Ситуации стыдной неловкости постоянно окружают Макара Алексеевича. Он воспринимает свою бедность как порок; он согласен с тем, что он виноват (ведь если бы не было на нем вины, откуда бы взялось это чувство стыда?). Например: *Стыдно мне, ясочка моя, Варвара Алексеевна, совсем застыдилась; Оно, знаете ли, родная моя, чаю не пить как-то стыдно; здесь все народ достаточный, так и стыдно* [Там же, с. 110].

Многозначная лексема *досадно* в нашем материале дает оценку душевного дискомфорта как недовольства, отрицательного отношения к совершенному поступку: *Я, маточка, я не сержусь, а так досадно только очень вспоминать обо всем, досадно, что я вам написал так фигурно и глупо* [Там же, с. 13].

Эмоционально-психическое состояние страха, которое обычно сопровождается чувством внутреннего напряжения его носителя в ситуациях мнимой или воображаемой угрозы, обозначают лексемы *страшно* и *жутко*, незначительно различающиеся семным составом. Так, в содержательной структуре лексемы *страшно* имеются семы 'испуг', 'боязнь' [2, с. 1277], обе при сопровождении семы 'повышенная степень', тогда как в семеме предикатива *жутко* наличествует сема 'чрезвычайно', 'крайняя степень' [8, с. 196]. Например: *Мне стало отчего-то страшно, какой-то ужас напал на меня; воображение мое взволновано было ужасным сном; тоска сдавила мое сердце* [4, с. 42]...; *Сначала, покамест еще мы, то есть я и матушка, не обжились на нашем новоселье, нам обем было как-то жутко, дико у Анны Федоровны* [Там же, с. 30].

Эмоциональное состояние, характеризующее наличием уныния, печали, испытываемое субъектом, обозначено лексемой *грустно*: *Грустно мне было вставать поутру, после первой ночи на нашем новоселье* [Там же, с. 26]. Тогда так тягостное душевное состояние, томление из-за отсутствия дела или интереса к окружающему репрезентирует лексема *скучно*: *Мне ужасно скучно теперь, и меня часто мучит бессонница* [Там же, с. 25].

Отмечено переносное функционирование слов категории состояния: лексема *больно* в первичном значении – это 'физиологическое состояние' [10, с. 106], объективирует и душевное страдание: *Мне стало вдруг ужасно больно, грустно* [4, с. 44].

Состояние градуируется по степени насыщенности, интенсивности, передаваемой различными средствами:

- наречиями меры и степени, не являющимися компонентами структурной схемы, – *очень, ужасно*: *Вот и теперь мне очень тяжело* [Там же, с. 116]; *Матушка плакала; мне было ужасно грустно; грудь у меня разрывалась, душу томило от какой-то неизъяснимой, страшной тоски* [Там же, с. 30]...;

- усилительными частицами (*даже, же, ведь*) при предикатах, обогащающими пропозицию высказывания дополнительными семами, но не представляющими компоненты структурной схемы: *Мне же как-то грустно было перечитывать это* [Там же, с. 24]; *Клянусь вам, добрый Макар Алексеевич, что мне даже тяжело принимать ваши подарки* [Там же, с. 10].

Состояние – семантическая категория, характеризующаяся непостоянностью, ограниченностью во времени. На смену одному состоянию приходит другое. Отрицательные эмоции сменяются позитивными, и наоборот. Позитивные эмоции психологически значимы для любого живого существа, прежде всего человека. Они представляют чувство внутреннего удовлетворения, облегчения, радости.

Положительно окрашенные эмоционально-психические состояния героев романа представлены лексемами *легко, приятно, весело*.

Облегчение – это состояние легкости, освобождение от тревоги, беспокойства, успокоенные эмоции, в речевой реализации которых принимает участие лексема «легко»: *Целое утро мне было так легко на душе, я так была весела* [Там же, с. 12]!

Удовлетворение – чувство удовольствия, полученного от исполнения потребностей, желаний, стремлений или приятных ощущений, переживаний, – номинируется в романе лексемой «приятно»: *Письмо такое четкое, хорошее, приятно смотреть, и его превосходительство довольны; я для них самые важные бумаги переписываю* [Там же, с. 58-59].

О положительных эмоциях можно сделать вывод на основании внешних наблюдений за ситуацией и ее участниками, их реакции на происходящее. Маркером этого состояния служит лексема «весело»: *Вот я об вас думаю теперь, и мне весело* [Там же, с. 75]...

В немногочисленных примерах со значением физиологического состояния объективирован физиологический дискомфорт всего организма. Его маркерами в нашем материале являются лексемы *холодно, голодно, дурно*.

Отрицательное физиологическое состояние субъекта могут вызвать ощущения, связанные с термическим воздействием окружающей среды или воспоминанием о них, маркируемые соотносительными с температурой номинациями: *Прохожие были редки, и все они так плотно кутались, всем так было холодно* [Там же, с. 26].

Ощущение голода, испытываемого субъектом: *Холодно, голодно, а весело, да и только* [Там же, с. 133].

Плохое самочувствие, близкое к потере сознания, репрезентирует лексема «дурно»: *Я чувствую, что здоровье мое расстроено; я так слаба; вот и сегодня, когда вставала утром с постели, мне дурно сделалось; сверх того, у меня такой дурной кашель* [Там же, с. 70]!

Вторым компонентом описываемой схемы является носитель предикативного признака, который в научной литературе определяется по-разному: субъект состояния, пациент, реципиент, характеризующийся пассивностью, непроизвольностью, отсутствием целеустремленности субъекта и приложением каких-либо усилий со стороны субъекта. Состояние как бы «адресуется лицу, которое пассивно воспринимает это состояние, будучи как бы пунктом его назначения» [3, с. 146]. Более того, отрицательные эмоции нежелательны, они могут быть разрушительными для психики реципиента.

Пассивность субъекта как носителя состояния определяет и форму его объективации, дательный падеж.

В лексическом наполнении позиции субъекта представлены:

- личными именами: *Петруше это очень неприятно* [4, с. 50]; *А старушка, чтоб Маши не скучно было да чтоб не шалила шалунья, сказки, бывало, начнет сказывать* [Там же, с. 15];

- номинантами органов человека, служащих как бы вместилищем состояния: *И когда сердцу становится тяжело, больно, томительно, грустно, тогда воспоминания свежат и живут его, как капли росы в влажный вечер, после жаркого дня, свежат и живут бедный, чахлый цветок, сгоревший от зноя дневного* [Там же, с. 45];

- личными местоимениями: *Но у меня сил неостанет говорить теперь о моем прошедшем; я и думать об нем не желаю; мне страшно становится от этих воспоминаний.* [Там же, с. 60]; – *Ну, не стыдно ли вам так шалить* [Там же, с. 41]!..; *С первого взгляда на него можно было подумать, что он как будто чего-то стыдится, как будто ему себя самого совестно* [Там же, с. 35].

При этом форма 1 л. ед. ч. позволяет автору романа передать наивысшую степень душевных переживаний, терзаний души самим носителем состояния в форме внутреннего монолога. О состоянии, испытываемом собеседником или лицом, не принимающим участия в диалоге, читатель судит только по внешне проявляемым признакам.

В диалогической речи носителем состояния является собеседник, субъектив представлен местоимениями в форме второго лица единственного и множественного числа, в том числе и в вежливой форме «вам» при обозначении адресата, представленного одним лицом. Это встречается в высказываниях, в содержательной структуре которых появляется модальная сема предположение, пожелание субъекту испытать или, напротив, не испытывать некоторого состояния, а также в предположении говорящего реакции пациента на событие. Например: – *Вам, может быть, как и прежде, стыдно будет; но вы не стыдитесь: это ложный стыд* [Там же, с. 110].

Косвенным номинантом носителя состояния спорадически служат определительные местоимения: *Здоровехонек и располстел так, что самому опять становится совестно, сыт и доволен по горло; вот только бы вы-то выздоравливали* [Там же, с. 23]!

Особенность повествования от третьего лица заключается в том, что происходит устранение временной дистанции между самим переживанием и воспоминанием о нем – переживание не опосредовано рациональной обработкой, а дано непосредственно. Автор как бы подслушивает душевные движения своих героев в тот самый момент, когда они происходят.

Так, в результате проведенного анализа структурной схемы «кому есть какво» можно сделать следующие выводы.

Структурообразующим компонентом схемы являются слова категории состояния с семантикой «физиологическое и психологическое состояние живого существа». Психологизм произведения преопределил превалирование примеров с семантикой «психическое состояние»: 124 высказывания из 140. Богатство психических состояний живого существа позволяет дифференцировать их на отрицательные (68,6%): *совестно, стыдно, досадно, страшно, жутко, грустно, скучно, тяжело* – и положительные (31,4%): *легко, приятно, весело*. В немногочисленных примерах (16 высказываний; 11,4% от общего количества выборки материала) со значением физиологического состояния объективирован физиологический дискомфорт всего организма. Маркерами физиологического дискомфорта в нашем материале являются лексемы *холодно, голодно, дурно*. Пассивность субъекта как носителя состояния определяет и форму его объективации дательным падежом имени.

Лексическое наполнение структурной схемы простого предложения «кому есть какво» многообразно, что говорит о широких возможностях и богатстве русского языка.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Сокровенная связка (к проблеме предикативного отношения) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М., 1980. № 4. С. 348-358.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж: Истоки, 2003. 196 с.
4. Достоевский Ф. М. Бедные люди. М.: Эксмо, 2014. 224 с.
5. Казарина В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании): монография. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002. 225 с.
6. Казарина В. И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения: учебное пособие. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2007. 337 с.
7. Кашина Н. В. Человек в творчестве Ф. М. Достоевского. М.: Художественная литература, 1986. 318 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Изд-е 4-е, доп. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
9. Попова З. Д. Структурная схема простого предложения и позиционная схема высказывания как разные уровни синтаксического анализа // Словарь. Грамматика. Текст: сб. науч. тр. / отв. ред. Ю. Н. Караулов, М. В. Ляпон. М.: Наука, 1996. С. 255-268.
10. Словарь русского языка: в 4-х т. / Ин-т рус. яз. АН СССР; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 698 с.
11. Словарь русского языка: в 4-х т. / Ин-т рус. яз. АН СССР; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Русский язык, 1988. Т. 4. 800 с.

12. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 800 с.

13. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 63-84.

**COMPONENT STRUCTURE AND LEXICAL FILLING OF STRUCTURAL SCHEME
OF THE SENTENCE “КОМУ ЕСТЬ КАКОВО” / “HOW ARE THINGS WITH THIS OR THAT PERSON”
(BY THE MATERIAL OF THE NOVEL BY F. M. DOSTOYEVSKY “POOR FOLK”)**

Nelyubova Irina Vyacheslavovna
Bunin Yelets State University
nelubowa@mail.ru

The article describes the component structure and lexical filling of structural scheme of the sentence “кому есть какво” / “how are things with this or that person” by the example of the novel by F. M. Dostoyevsky “Poor Folk”; relying on the findings the author characterizes the scheme as a syntactic indicator of individual’s physiological and emotional-psychic state. The psychologism of the novel predetermined the dominance of statements with the meaning “individual’s psychic state”. The wide range of living being’s psychic states allows differentiating them into negative (68, 6%) and positive (31, 4%).

Key words and phrases: structural scheme of simple sentence; component structure; lexical filling; living being’s state; words of the category of state; subject; predicate.

УДК 316.776.3

В статье рассматривается социализация как процесс усвоения человеком определенных социальных ролей. Установлено, что овладение человеком той или иной ролью предполагает также овладение им определенным набором социальных стереотипов и их вербальной реализацией – речевыми стереотипами. Речевые стереотипы, являясь обязательным компонентом социализации личности в определенном социуме, актуализируют свою способность регулировать поведение общающихся в типичных ситуациях общения.

Ключевые слова и фразы: социальная роль; социальный стереотип; социализация; ситуация речевого общения; речевой стереотип; речевое воздействие.

Одарюк Ирина Васильевна, к. филол. н., доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения
odar-irina@yandex.ru

Колмакова Валентина Васильевна, к. филол. н., д. пед. н., доцент
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
vvklm07@mail.ru

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Предметом исследования многих наук в настоящее время является человек, многообразие его социальных ролей и отношений, усвоение которых происходит в процессе социализации личности. Поэтому изучение процесса социализации осуществляется через призму овладения человеком определенной ролью или несколькими ролями и является прерогативой как социологии, так и прагмалингвистики.

Рассматривая социализацию как процесс формирования социально зрелой личности, способной адекватно реализовывать себя в составе своей группы и общества в целом, ученые утверждают, что это возможно только при условии усвоения данной личностью социальных норм и ролей [3, с. 43]. Существуют различные определения социальной роли, которые по сути своей идентичны. По мнению одних авторов, это принятый в обществе образ поведения, ожидаемый от индивида, занимающего данную социальную позицию [Там же, с. 44], по мнению других, – это модель поведения, однако также объективно связанная с социальной позицией личности в системе общественных и, подчеркивается, межличностных отношений [6, S. 152]. Иными словами, взаимодействуя с другими людьми, находясь в определенном окружении, человек должен следовать нормам, правилам и ожиданиям, присущим данной социальной группе [2, с. 17].

Следует заметить, что человек может исполнять роли, обусловленные постоянными и переменными социальными характеристиками. Именно постоянные роли оказывают влияние на поведение, образ жизни, личностные качества человека. Подтверждением этого является мнение о том, что социальные привычки, обычаи, традиции, даже темперамент и специфика поведения полов также формируются в процессе социализации. Это происходит, потому что, исполняя определенную роль, человек неосознанно, машинально, автоматически выбирает именно ту манеру поведения, которая представлялась ему неоднократно в подобных ситуациях его социальной группы либо в действиях предшествующих поколений.

Не вызывает сомнения точка зрения о том, что успешная адаптация человека в социуме тесно связана с успешным овладением им стереотипами своей социальной группы [3, с. 44]. Такими социальными группами могут быть различные социальные слои, как, например, студент – преподаватель, продавец – покупатель,